

Проход Инь-Ян был незаконно открыт уже пять лет, и все расследовавшие это дело люди погибли.

В тот день, когда Старый Владыка Янь лично явился в Управление Душ с объявлением о награде, Шэнь Уцзю сидела на своем рабочем месте и билась над тремя с лишним десятками Приказов о поимке душ. Прошло триста лет: из семидесяти двух человек, поступивших с ней в один год, семьдесят один получили повышение до судей Подземного Мира, и лишь она одна застряла на низовой должности.

Но на этот раз всё было иначе. В награде говорилось: тот, кто прояснит это дело, немедленно пойдет на повышение до судьи.

Условие всего одно, — Старый Владыка Янь опирался на трость из черного дерева. — Тебе придется вселиться в чужое тело и спуститься в мир живых для расследования, причем тело должно обладать редким Телом, Проводящим Инь.

Шэнь Уцзю поднялась на ноги: — Я берусь.

Старый Владыка Янь достал черный железный жетон, и его голос внезапно упал до шепота: — Шэнь Уцзю. Не копай слишком глубоко.

Она замерла. Старый Владыка Янь уже ушел.

Не копай слишком глубоко — и это наставление лично дал сам глава Владык Янь. То, что скрывалось за этим делом, оказалось куда серьезнее, чем она предполагала.

Но Шэнь Уцзю никогда не умела слушать чужих советов.

—

Возвращение в мир живых оказалось неприятным. Это напоминало попытку втиснуться в слишком тесную бутылку, когда от боли ломит каждую клеточку.

Однако сильнее ран саднила память.

Воспоминания прежней хозяйки тела обрушились водопадом: юная девушка стоит на коленях на холодном каменном полу, а увешанная драгоценностями госпожа смотрит на нее сверху вниз, словно на бродячую собаку.

Запомни, в этом поместье ты — пустое место. Резиденция маркиза проявила великодушие, оставив в живых отродье уничтоженной семьи Шэнь, лишь сжалившись над тобой. Обращайся ко мне не иначе как госпожа.

Воспоминания раскалывались на осколки. В Резиденции маркиза она всегда занимала самое ничтожное положение, и даже слуги могли тыкать ей в лицо пальцем, обзывая проклятой вестницей беды.

Пока однажды она не обнаружила, что способна видеть то, чего не замечают другие. По ночам тени оживали, а из углов комнат за ней следовали чужие глаза.

Тетушка обо всем узнала. Та самая женщина, что вечно помыкала ею и считала обузой, впервые посмотрела на нее прямо. Во взгляде сквозило не отвращение, а жадность.

Тело, Проводящее Инь... у нее и вправду Тело, Проводящее Инь...

С того дня все изменилось. И дело было не в том, что стало лучше — все полетело к чертям в десять раз быстрее.

Мрачная тайная комната, исписанная по четырем сторонам рунами, она вся в крови, а склонившаяся над ней фигура в даосском халате смотрит на нее так, будто перед ней всего лишь отслуживший свое инструмент.

Тело, Проводящее Инь действительно чертовски полезно. Трещина открыта.

Государственный наставник, эта девчонка еще жива —

От нее больше нет толку, избавьтесь от нее.

Удар палкой по затылку.

Мир погрузился во тьму.

—

Шэнь Уцзю открыла глаза.

Еще не рассвело. Лицо прижалось к влажной и холодной земле, во всем теле не было ни единого места, которое бы не ныло. Рядом валялись покосившиеся деревянные колья и обрывки циновки, а в ноздри бил смрад тления.

Холм заброшенных могил.

Она приподнялась на локте из-под циновки: три пальца на левой руке сломаны, три ребра повреждены, на затылке рана — но сила возвращенной души остановила кровотечение, кости

встали правильно и со временем срастутся.

Она отряхнула грязь с одежды: — Спустя триста лет впервые выбираюсь из могилы — ощущения вполне сносные.

Бродячая собака неподалеку склонила голову, приглядываясь к ней, и решила подождать следующего покойника.

Она запахнула поплотнее рваные одежды и, хромая и спотыкаясь, направилась к городской стене. В голове крутились три мысли: во-первых, выжить; во-вторых, проход Инь-Ян в Резиденции государственного наставника — дело, ради которого она спустилась в мир смертных, было напрямую связано с убийством прежней хозяйки этого тела; в-третьих, для вынесения приговора по Законам Подземного Мира требовалась полноценная цепочка доказательств, а сейчас ей отчаянно не хватало целых звеньев.

—

Восточный район города, дом мясника Чжана.

Едва стемнело, как двери затворили наглухо. Ни один экзорцист не смог справиться с напастью, и больше никто не осмеливался соваться сюда.

А я осмелюсь.

Тощая, как бамбуковый шест, девчонка стояла у входа в переулок, ее лицо было наполовину заматано грубой тканью, левая рука зафиксирована лубочным прутom, а ребра все еще отзывались болью.

Ты? Малолетка — тоже экзорцист?

Какая тебе разница, какой я специалист. Раз могу прогнать нечисть — значит, экзорцист.

Мясник Чжан уже собирался захлопнуть дверь, но Шэнь Уцзю вставила ногу в щель: — Эта тварь в твоём доме уже вылезла наружу. Она притаилась у тебя на правом плече.

Правое плечo мясника Чжана оцепенело, а спину обдало ледяным холодом.

Внутри помещения Шэнь Уцзю увидела сжавшийся в углу сероватый сгусток энергии Инь. Обычный бродячий дух, которого при жизни обманули люди, цеплялся за этот мир и отказывался уходить, пугая каждого встречного. Обычные талисманы и заклинания экзорцистов здесь не помогли бы — это было не злобное порождение тьмы, а сгусток обиды, и чем сильнее его изгоняли, тем яростнее он становился.

Шэнь Уцзю не стала рисовать талисманы или читать заклинания.

Она вытащила из рукава отрезок тускло блестевшей тяжелой цепи.

Цепь, Увлекающая Души.

Стоило цепи появиться, как температура в комнате резко упала. Серая субстанция от ужаса вжалась в балку под потолком — призрак дрожал всем существом. Магический артефакт Царства Мертвых не оставлял равнодушным ни единого духа в мире живых.

Спускайся.

Серое облачко не шелохнулось.

Согласно Законам Подземного Мира, если бродячий дух задерживается в мире живых дольше семи дней, его обязан препроводить в обитель мертвых посланник душ. Ты цепляешься за это место и пугаешь людей, только увеличивая свои грехи. Идем со мной, там для тебя восстановят справедливость.

Призрак засомневался.

Ты ведь цепляешься за это место вовсе не из-за ненависти к мяснику Чжану, верно? Твой гнев направлен на другого. Тебя убили.

Молчание. Затем раздался едва слышный голос: — ...Он должен мне деньги... я отработал у него три года... мне не заплатили ни единой монеты... когда я пришел требовать плату, он натравил на меня людей... а потом они избили меня и сбросили в реку...

Лавочник Чжао с Восточного рынка. По законам Подземного Мира это квалифицируется как умышленное убийство. Но сначала ты должен пойти со мной, чтобы завести дело в Царстве Мертвых. Если откажешься, через десять лет твоя душа окончательно рассеется, и у тебя не останется даже шанса на жалобу.

...Ты и вправду поможешь?

Если не я, то кто. Пошли.

Серое облачко превратилось в сизоватый дымок, который цепь мгновенно втянула в себя. Давящая мрачная атмосфера в комнате тут же рассеялась.

Мясник Чжан стоял с разинутым ртом. А Шэнь Уцзю, присев на пороге, в два счета умяла два

паровых пампушки и миску кажи: — Плата за изгнание нечисти.

Нескольких медных монет было достаточно. Она поднялась, сделала пару шагов и обернулась: — В восточной части города ведь не только у тебя дома нечисто? Призраки идут цепью с запада на восток?

У портного Лю, у вдовы Чэнь — везде буйствуют... вроде бы и правда двигаются от запада к востоку... откуда ты знаешь?

Шэнь Уцзю ничего не ответила и уже зашагала прочь.

Очаги нечисти в восточной части города выстраивались в траекторию с запада на восток — это происходило не из-за стихийного скопления бродячих духов, их кто-то целенаправленно гнал перед собой. И направление этой гонки вело на север.

На север, к Резиденции государственного наставника.

В ее голове мелькнула еще одна догадка. Раньше прежняя хозяйка тела считала себя обладательницей редкого Тела, Проводящего Инь от рождения, но эта конституция была донельзя идеальной — настолько безупречной, будто ее пестовали чьей-то чужой злой волей. Если кто-то вмешался в ее судьбу еще в младенчестве, то и уничтожение семьи, и передача на воспитание сироты, и тетушка, и Резиденция государственного наставника — все звенья этой цепи оказывались вовсе не случайными.

Вдалеке раздался удар колотушки ночного сторожа. Шэнь Уцзю прислонилась спиной к стене заброшенного храма и закрыла глаза.

Завтра она отправится на Восточный рынок, чтобы навестить лавочника Чжао. Со всеми этими задолженностями в мире живых она намерена разбираться строго по очереди.

Вернуть долги за прежнюю хозяйку, за семью Шэнь, а заодно выбить для себя долгожданное повышение.

Три зайца одним ударом, разве это плохо.

<http://bllate.org/book/21207/2146492>